

Газета-2005. - 12 мая - с 26-27

Эта беседа состоялась в начале 90-х, в преддверии двадцатилетия фильма Василия Шукшина «Калина красная». Журналист **Сергей Капков** собрал актеров, сыгравших главные возрастные роли в этом фильме, — **Ивана Рыжова** (отец Любы), **Марию Сковорцову** (мать Любы) и **Марию Виноградову** (Зоя). А организовала встречу у себя дома **Любовь Соколова**, которая снималась у Шукшина почти во всех предыдущих картинах. Эти актеры уже ушли из жизни, запись беседы так и не увидела свет, и вот сегодня ее впервые публикует Газета.

Почему вы, известные, маститые актеры, за плечами которых десятки, а то и сотни ролей в кино, чаще всего вспоминаете работу именно с Василием Шукшиным?

Иван Рыжов: Как бы банально это ни прозвучало, но Василий Макарович Шукшин отличается от большинства режиссеров своим необычайным, редчайшим талантом. Даже рабо-

чие видели в нем какого-то особенного человека. Ну а нам, актерам, было легко работать с Шукшиным, потому что мы знали, что делать в каждой сцене. И замечу, он никогда

не показывал сам, как это делают другие режиссеры, обкрадывая нас в профессиональном плане.

Любовь Соколова: Он давал нам возможность раскрыться полностью, не трогал, не тормозил. Ты сам становился сочинителем своей роли, и уже с помощью тебя Василий Макарович придумывал для образа что-то новое.

Мария Виноградова: В кино иногда случается актерское откровение. У тех, кто снимался в фильмах Шукшина, оно было всегда. Он подталкивал к импровизации, которую я очень люблю. Вот пример: стоим мы у аппарата, ждем команды «мотор». Рядом с оператором **Толей Заболоцким** — **Василий Макарович**. Я что-то сочиняю, бормочу под нос, вхожу в образ и вдруг слышу, как Шукшин говорит: «Оставь это... говори-говори... это оставь, это тоже оставь...» И я действительно чувствую себя соавтором роли.

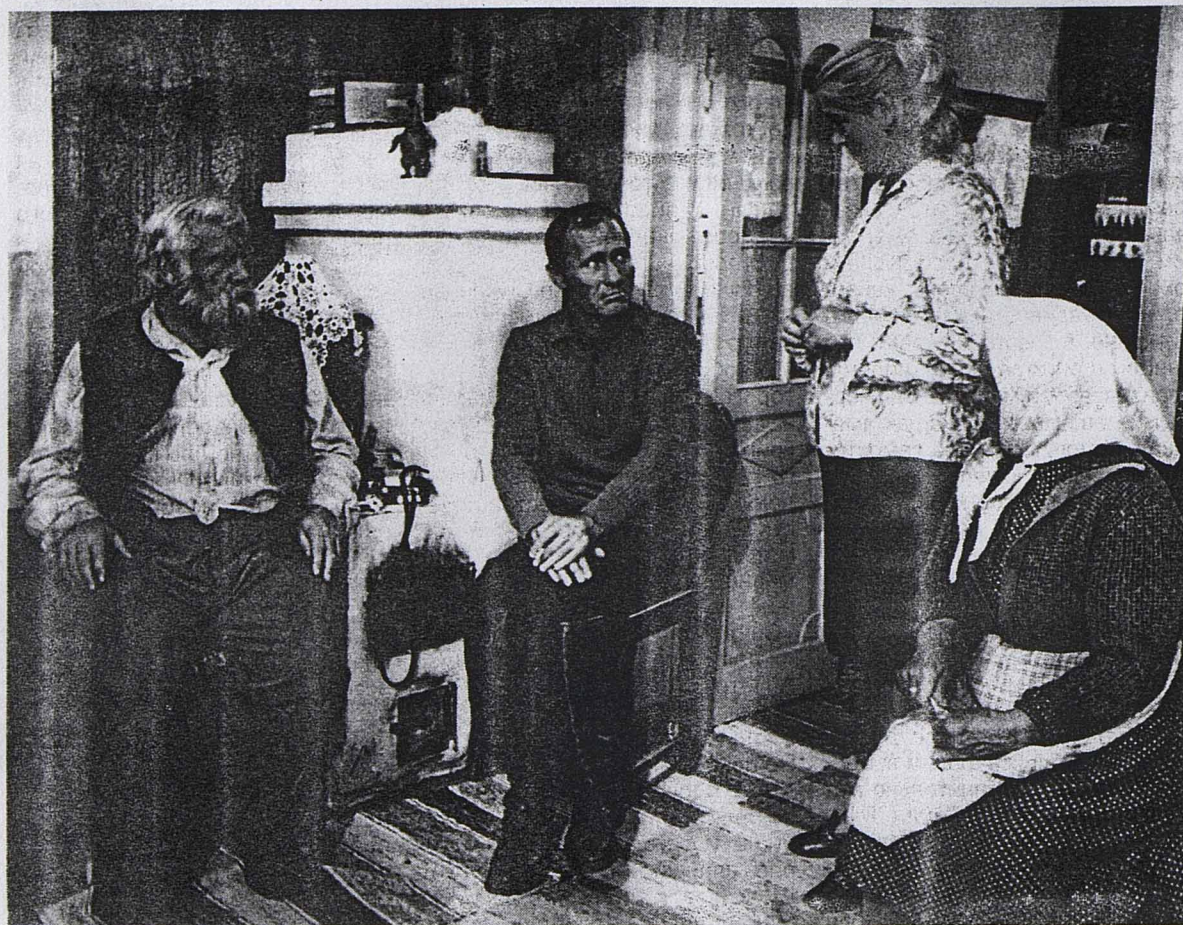
А каким добрым человеком он был! В «Калине красной» мать Егора должна была играть **Вера Марецкая**, но она не пришла. Тогда Шукшин решил найти обычную деревенскую старушку со схожей судьбой и снять беседу с ней скрытой камерой. И когда пришло время расплачиваться, наш скупой директор выписал смехотворные деньги. Шукшин ужасно расстроился и отдал бабушке чуть ли не всю свою премию — по тем временам сумму не маленькую.

Как вы познакомились с Василием Макаровичем?

Иван Рыжов: Мы познакомились в 1962 году в Киеве, в гостинице «Украина». Жили в одном номере. У него был огромный старый чемодан, забитый

ученическими тетрадами. Каждое утро он вставал в полшестого — в шесть и писал. Когда он уехал на съемки, я вытащил из стопки одну тетрадку и прочел. Это оказался очаровательный рассказ о глухонемой. Думаю: «Елки-палки! Как хорошо пишет!» Шукшин вернулся, и я сказал ему: «Василий, какие ты хорошие рассказы пишешь!» Желваки у него заходили, глаза сделались злыми, он как закричит: «А кто тебя просил читать? Что ты в душу-то лезешь?!» И начал меня поливать матом. Ну а после этой процедуры перестал со мной разговаривать, будто нет меня вообще. Ну ладно, думаю, все равно когда-нибудь захочет послушать впечатления, творческий человек без этого не может. И как-то он не выдержал: «Ну а все-таки, Иван, что ты думаешь о рассказах?» И я начал говорить ему только хорошие слова. Но неожиданно у меня вырвалось слово «аморальность». Он опять посерел и воскликнул: «Говно ты! Ничего не понимаешь! Правда не может быть аморальной! Прочитай называется...» И начал опять меня поливать. Но все-таки уже не дулся. С этого момента у нас начались очень добрые отношения.

Мария Сковорцова: Когда я вышла на пенсию после многих лет работы в областном ТЮЗе, в моей жизни появилось кино. Меня рекомендовали Шукшину на роль матери Любы. Василию Макаровичу показывали фотопробы пяти актрис, но, на удивление всем, он выбрал меня. Началась работа. Признаюсь, мне было трудно, не сразу я поняла специфику кино, нелегко давались многие сцены. Но рядом был Василий Макарович, прекрасные партнеры. И однажды Шукшин мне

Отец — **Иван Рыжов**, Егор — **Василий Шукшин**, Люба — **Лидия Федосеева-Шукшина**, мать — **Мария Сковорцова**

Газета - 2005 - 12 мая - с 26 - 27.

сказал: «Как плохо, что вы пришли в кино так поздно...» Значит, он что-то во мне увидел.

Мария Виноградова: Моя первая встреча с творчеством Шукшина состоялась на съемках фильма «Одни» по его рассказу. Я тогда не была знакома ни с ним, ни с его произведениями, поэтому перечитала все выпущенные к тому времени его рассказы. Снимали фильм Сурин и Головня, а Вася пришел посмотреть материал. Поговорил с нами, сказал, что моя работа ему понравилась, и ушел. Спустя некоторое время вызвал меня на съемки «Калины красной». И вдруг я узнаю, что роль Зои должна была играть моя подруга Люба Соколова...

Любовь Соколова: А я сама отказалась. Мне надо было срочно уехать, и я Шукшину напомнила о Мусе Виноградовой. Через несколько дней звонит она сама, расстроенная, говорит, что откажется. Я спустилась к ней (Соколова и Виноградова жили в одном подъезде. — С. К.), успокоила, все объяснила. Поначалу Василий Макарович приглядывался к Мусе, но, когда начались съемки, глаз у него подобрел.

Петр — Алексей Ванин, Люба — Лидия Федосеева-Шукшина, Зоя — Мария Виноградова

Каким Шукшин был в работе? Он был жестким режиссером, требовательным?

Мария Виноградова: Представьте себе, что Василий Макарович приходил на съемку с таким видом, будто он самый счастливый человек на свете. Материала было снято на две серии. Как я уже говорила, он разрешал импровизировать, и мы заражались этим. Помню такой эпизод: Егор и Петр пошли в баню, а я, как блюститель порядка, стала им вдогонку что-то выговаривать. Рядом сидела собака, она взяла и гавкнула на меня. Не знаю, как получилось, но я тут же на нее рывкнула в ответ: «А ты-то что в этом понимаешь?» Вдруг слышу, Шукшин кричит: «Снято!» Но его заставили вырезать почти целую серию, и этот кусок тоже не вошел в картину.

Мария Скворцова: Конечно же, он требовал от актеров такого рисунка роли, какой видел сам, какой «вызрел» у него в голове. Но добивался этого тактично, мягко, предлагая несколько интересных вариантов. Помню, снималась сцена, когда Егор ночью пробирается к Любе.

Я злюсь на старика: «А этот — спит!» Василий Макарович говорит: «Мария Савельевна, не ругайте его. Скажите это... с восторгом». Думаю: «Боже мой! Как это — с восторгом? Мужик лезет к дочери, а я буду стариком восторгаться?!» Шукшин подсказывает: «С усмешкой скажите, головой покачайте осуждающе...» Я попробовала. И ведь получилось!

Чем вам запомнились съемки «Калины красной», какие события сопровождали этот период? Что было вокруг?

Иван Рыжов: На «Калине красной» Шукшин не пил. Ни разу не принял. Однажды я его спросил: «Василий, а ты сам бросил пить или тебя что-то заставило?» Он долго молчал, а потом сказал: «Я одному человеку дал слово, что не буду пить». Интересно, думаю, кто этот человек? Оказалось, когда родилась Оля, он пошел за ней в роддом и, держа ее на руках, дал слово, что больше никогда не выпьет. Понимаете? В этом тоже талант.

Мария Виноградова: В той деревеньке, где мы снимали, были потрясающие женщины!

Они очень интересно разговаривали, выделяя «о» и «а».

— Слушай-ко, поди-ка сюда, пожалуйста! Ты самогонку то бишь?

— Нет, — говорю, — я не самогонщик, ударяю по спиртному.

— Ну-у-у... У меня такая самогонка чистая! Я ее по-особому делаю, она у меня как коньяк.

И действительно очень вкусно! К чему я это рассказываю. В картине снимался хор пожилых женщин. Они начали репетировать рано утром и к обеду устали. И одна из них, Георгиевская (я ее до сих пор помню), вдруг заявляет: «Ну, больше я уже и не могу!» Второй режиссер отвечает: «Не можешь — не пой. Тот раскрывай только». А во время обеденного перерыва захожим к ним и видим — Георгиевская опрокидывает стакан самогонки и заявляет: «Теперь я могу фотографироваться сколько хочу!» И другие тоже — хлоп! И после перерыва блестяще спели.

Как вы думаете, в чем успех фильма «Калина красная»?
Мария Виноградова: Конечно, успех — в героине и его создателе. В этой картине — вера в человека, видел в людях только хорошее. Шукшин — великодушен и снисходителен к каждой ошибке его. Но ты человеку поморишь сил и терпение! Набейте меня!

Когда меня впервые пригласили на его родину, в Стороски, мне трудно было понять — это место. Это же потрясающее место. Это же поднялась на гору и «Василий Макарович» кричала: «Где ты?!» Я дала им наш адрес, где ты?! И только тогда поняла, что жизнь вечна...

Газета

Всесоюзные старики

Виноградова Мария Сергеевна, заслуженная артистка России (1922—1995). Работала в Театре-студии киноактера. Снималась в фильмах: «Добровольцы» (1958), «Трын-трава» (1976), «Из жизни отдыхающих» (1980), «Грачи» (1982), «Интердевочка» (1989), «Бабочки» (1991). Единственная главная роль — «Звездный мальчик» (1957).

Рыжов Иван Петрович, народный артист СССР (1913—2004). Работал в Театре-студии киноактера. В кино начинал с эпизодических ролей, затем сыграл несколько десятков городских стариков в фильмах: «Живет такой парень» (1964), «Угрюм-река» (1968), «Тени исчезают в полдень» (1971), «Как царь Петр арапа женил» (1976), «Белый Бим Чарый» (1976), «Цыган» (1979), «Елки-палки!» (1988).

Скворцова Мария Савельевна, актриса (1911—2004). Работала в провинциальных театрах. Начала сниматься в 70-е годы, первая большая роль — в «Калине красной». Затем в фильмах: «Фронт без флангов» (1974), «Вечный зов» (1976), «Белый Бим Черное ухо» (1976), «Экипаж» (1979), «Из будущего» (1984), «Стекланный лабиринт» (1989), «Если бы знать...» (1994).

Соколова Любовь Сергеевна, народная артистка СССР (1921—2001). Работала в Театре-студии киноактера. Среди ролей: «Повесть о настоящем человеке» (1948), «Хмурое утро» (1959), «Тридцать три» (1965), «Джентльмены удачи» (1971), «Вечерние вочки» (1972), «И жизнь, и слезы, и любовь...» (1984), «Печки-лаптя» — дочь мента» (1989), «Курочка Ряба» (1994).

Егор — Василий Шукшин, официант — Лев Дуров